

«Открытие затонувшего мира»

50-летний юбилей редкой книги

Геннадий Кошеленко, главный научный сотрудник Отдела классической археологии Института археологии РАН, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, профессор, заслуженный деятель науки РФ ■ фото из архива автора

В следующем году книге «Открытие затонувшего мира» исполнится 50 лет. Книга посвящена поискам древних памятников под водой, технике раскопок, исследованию затопленных древних городов, перспективам подводной археологии для изучения исторического прошлого человечества. Изложенное продолжает быть очень актуальным и сегодня. Авторы книги – сотрудники Института археологии Академии наук профессор В.Д. Блаватский и Г.А. Кошеленко (в то время аспирант, сейчас член-корреспондент РАН) – многие годы посвятили развитию подводной археологии в нашей стране. Мы поздравляем Геннадия Андреевича с этим юбилеем и желаем ему всего самого наилучшего!

гии, а только любознательным дилетантом. Последнее мое деяние в качестве специалиста по подводной археологии относится к 1970 г., когда в журнале «Советская археология» я опубликовал статью, в которой анализировал новую зарубежную литературу по этой проблеме.

В данной книге были представлены 4 темы: 1) определение подводной археологии и ее значение в общем цикле гуманитарных наук; 2) история подводных археологических исследований в нашей стране; 3) история археологических исследований за рубежом; 4) рассказ о начальном этапе исследований, осуществлявшихся под руководством замечательного ученого профессора В.Д. Блаватского*.

Эта статья – дань памяти энтузиастам, которые начинали в нашей стране подводные археологические исследования в далекие 50-е годы прошлого века. В то же время это краткая попытка сопоставить то, что планировалось, и то, что получилось. В силу этого я попытаюсь сравнить некоторые тексты из той давней книжки и ту реальность, которую я наблюдаю сегодня. Отмечу только, что сегодня я не могу считать себя специалистом по подводной археоло-

Подводная археология. Эти два слова в последнее время все чаще встречаются в газетах, популярных журналах. О работах археологов-подводников пишут журналисты, об участии в подводной археологической экспедиции мечтают сотни и тысячи энтузиастов, впервые спускающихся под воду с аквалангом.

К сожалению, наши предсказания сбылись только частично. Энтузиасты, конечно, есть, но есть и другая категория людей, опускающихся под воду. Их можно назвать подводными аналогами «черных археологов», и число их множится. Насмотревшись голливудских боевиков, они отважно гу-

бят памятники огромной ценности. Конечно, это не только наша проблема, во всем мире наука страдает от этих грабителей могил.

...В чем же значение подводной археологии? Очень часто приходится слышать от скептиков: «Ну зачем вам лезть под воду? Разве мы на земле все раскопали?» Действительно, может быть, не стоит тратить силы на подводные объекты, когда еще столько работы у археологов на земле? Нет. Подводная археология дает совершенно иной материал, нежели полевая.

...Затонувший корабль особенно ценен тем, что он представляет собой, как говорят археологи, комплекс. Для воссоздания жизни прошедших поколений во всей ее полноте археологу зачастую не хватает материала, поскольку в его руки попадают обычно поврежденные вещи, причем иногда они перемешаны между собой так, что рядом с самыми древними лежат более поздние. Здания оказываются разрушенными при постройке позднейших сооружений и т.д. Поэтому очень часто археолог оказывается в чрезвычайно сложном положении. Археолог под водой имеет дело с затонувшим кораблем. Ясно, что на корабль никак не могли попасть более поздние вещи, и можно быть гораздо более уверенным в своих выводах, чем при многих полевых исследованиях.

Под этими рассуждениями я, пожалуй, мог бы подписаться и сегодня.

Г.А. Кошеленко, В.Д. Блаватский, Б.Г. Петерс

...В Советском Союзе первые подводные археологические работы проводились в 1930-х годах под руководством Р.А. Орбели. Ему помогали скафандровые водолазы ЭПРОНа. Эти исследования подробно описаны самим Р.А. Орбели в вышедшей уже после его смерти, в 1947 г., книге «Исследования и изыскания».

Надо прямо сказать, что здесь ситуация просто сказочная: в науке XX века работали три брата Орбели: выдающийся биолог академик Л. Орбели, выдающийся историк и историк искусства директор Эрмитажа академик И. Орбели, и упомянутый нами профессор Р. Орбели.

...Работы были прерваны и возобновились в 1957 г., но уже совсем в иной форме, с новыми людьми и на базе легководолазной техники. За несколько лет до начала наших работ у В.Д. Блаватского зародилась мысль о желательности, и даже необходи-

мости, проведения подводных археологических изысканий. Каждый ученый, а особенно ученый-археолог, трудится в коллективе более молодых учеников и последователей, и его научные идеи становятся обычно достоянием руководимого им коллектива. Мысль о подводных археологических работах захватила кружок, который состоял тогда из нескольких студентов кафедр археологии и древней истории МГУ – постоянных сотрудников В.Д. Блаватского в экспедиционной работе в Северном Причерноморье.

Большинству членов кружка подводные археологические работы представлялись далеким и даже, может быть, не совсем реальным будущим. Изучая преимущественно гуманитарные науки, мало связанные с техникой, мы на первых порах преувеличивали трудности овладения водолазным делом. Первый шаг к осуществлению наших замыслов был сделан Б.Г. Петерсом, бывшим

в то время студентом вечернего отделения МГУ. Весной 1957 г., узнав, что в Центральном морском клубе ДОСААФ небольшая группа любителей занимается освоением легководолазного дела, он встретился с ее инструктором Н.В. Тимофеюком. Согласие на включение его в эту группу, уже довольно далеко продвинувшуюся в водолазной науке, было немедленно получено, и Петерс стал первым археологом, готовившимся стать подводником. Вслед за Петерсом в группу вошел его однокурсник И.В. Смирнов. Затем присоединились Г.А. Кошеленко, Ю.А. Савельев и незадолго до того демобилизовавшийся моряк А.В. Блаватский (двоюродный племянник В.Д. Блаватского), полюбивший легководолазное дело еще на флоте.

Таким образом, летом 1957 г. в составе Пантикапейской экспедиции оказался подводный отряд, состоявший из студентов-археологов Б. Петерса и И. Смирнова, А. Блаватского, вооруженными кислородными аппаратами ИПСА, и студентами МАИ с самодельными аквалангами. Начальником отряда был руководитель Пантикапейской экспедиции В.Д. Блаватский.

Описание этого этапа истории подводной археологии в нашей стране сейчас, пожалуй, уже никому не интересно, но когда мы писали свою книжку, мы старались быть предельно точными, дабы не задеть самолюбия кого-либо из участников этих событий. Но мы упустили одно чрезвычайно важное обстоятельство. Нам бы не удалось получить разрешение на учебу, если бы не группа наших предшественников. Ее руководителем был физик-академик (но, может быть, в то время еще член-корреспондент) А.Б. Мигдал. Авторитет физиков-академиков был столь серьезен, что стена запрета для «гражданских» в этом клубе пала. Конечно, они выходили на самый «верх» ДОСААФа. В эту пробитую физиками брешь проскользнули и мы.

...Задачи экспедиции 1957 г. были самыми скромными: ознакомиться с условиями археологических подводных работ в различных частях Керченского пролива: у западного

Удостоверение, выданное автору в 1957 году

В центре – Г.А. Кошеленко, справа – Б.Г. Петерс

и восточного берегов, а также у кос Тузлы и Чушки. Было обследовано морское дно в районах, прилегающих к древним городам – Нимфею и Пантикапею.

Проведенные работы показали, что можно уточнить наши представления о затопленных и размытых морем частях древних городов. В результате двухдневных исследований в Гермонассе удалось предварительно наметить расположение размытых частей древнего города. При подводных работах около Нимфея, Гермонассы и в других местах были собраны обломки античной и средневековой керамики – главным образом черепки остродонных амфор, на которых встречались амфорные клейма.

В результате первых пробных работ стало ясно, что подводные археологические работы обещают быть результативными. Экспедиция с самого начала решила ориентироваться на исследование затопленных городов, так как шансы найти корабль при археологических разведках очень невелики. **Корабль на дне – это небольшой бугорок, видимый с расстояния нескольких метров (в лучшем случае – десятков метров) даже в прозрачных водах**

Средиземноморья. В Черном море, где видимость гораздо хуже, найти такой корабль так же трудно, как иголку в стоге сена. Ведь и на Западе археологи по существу ни одного затонувшего корабля сами не обнаружили. Находили корабли водолазы-профессионалы и легководолазы-спортсмены, которыми буквально кишит Лазурное побережье.

Летом 1958 г. в распоряжении экспедиции было уже несколько советских аквалангов, предоставленных экспедиции клубом подводников МЭИ.

Впрочем, это утверждение не совсем верно. Акваланги мы получили в г. Орехово-Зуево. Здесь на одном из заводов было освоено производство аквалангов. Мы получили свои аппараты из самой первой партии. Произошло это благодаря любезности Министерства обороны – тогда единственного потребителя этой продукции. Авторы, как и подавляющее число граждан нашей страны, были искренне убеждены, что американских шпионов надо дезинформировать и поэтому в тексте появился клуб, а не завод.

Здесь уместно сказать несколько слов вообще о позиции военных,

в частности, Главного штаба ВМФ. Дважды мы обращались к ним (это происходило в период, более поздний, чем то время, которое описано в книжке) за помощью и оба раза получали корабли ВМФ для наших работ. Особенно запомнился тральщик «Лещ» – ветеран Великой Отечественной войны.

...Главным объектом работ лета 1958 г. была Фанагория – один из значительных городов древнего Боспорского царства, расположенного некогда на берегах Керченского пролива. Благодаря раскопкам уже были установлены границы города, но окончательно вопрос о размерах городища не мог быть решен, так как часть городской территории оказалась занята морем и была практически недоступна для исследования.

Подводные работы лета 1958 г. имели своей основной целью установление границ затопленной части городища.

Затопленная часть этого города сейчас очень активно исследуется специальным отрядом Фанагорийской экспедиции (руководитель – доктор исторических наук В.Д. Кузнецов).

Таким образом, по результатам экспедиции впервые можно было представить действительные размеры древнего города. Затопленная часть имеет площадь 15–17 га, и, следовательно, общая площадь его превышала 50 га. Фанагория оказалась вторым по величине античным городом в Северном Причерноморье, не говоря уже о Боспорском царстве. Это согласовывалось со свидетельствами древних авторов, отмечавших значительные размеры города и его большую роль в политической и экономической жизни.

Действительно, море захватило у древнего города почти 17 га, и предварительные намеченные границы действительно оказались границами города. Бросалось в глаза, что на раскапываемом участке культурный слой содержит остатки, относящиеся к периоду не ранее IV в. до н.э. Но известно, что город существовал и раньше, еще в VI в. до н.э. В 1939 г. раскопки на берегу показали, что город в VI в. был невелик. Подводные работы подтвердили это наблюдение. Значит, в самом начале своей жизни город занимал много меньшую территорию, чем в эпоху своего расцвета, и раскопанный под водой участок не входил в черту городской территории VI в. до н.э. Конечно, это предварительные выводы – ведь раскопана только очень небольшая площадь, но и они достаточно показательны.

Кроме того, можно определенно утверждать, что за истекшие двадцать два с половиной столетия уровень моря в Таманском заливе поднялся не менее чем на 4 м. Доказательством этому служит мостовая, обнаруженная на глубине 3–3,2 м от современного уровня моря.

Таким образом, несмотря на различные трудности, в том числе нередко неблагоприятную погоду, недостаточную приспособленность оборудования, которые приходилось преодолевать в ходе работ, не говоря уже о плохой видимости в мутной воде, экспедиции удалось добиться поставленной цели – осуществить хотя бы в небольших размерах настоящие раскопки затопленного города.

Подводная археология может дать огромный материал не только для изучения античности, но и для других эпох истории. Нередко в специаль-

ной литературе упоминаются находки каменных орудий, извлеченных со дна моря на небольших глубинах, некогда представлявших собой сушу, а затем погрузившихся в море. Такого же происхождения неолитические янтарные украшения, добытые во множестве и извлекаемые сотнями и в настоящее время при драгировании янтаря в заливах Балтийского моря. На дне водоемов обнаружено несколько челнов, относящихся к той же неолитической эпохе.

В Америке, во Флориде, обнаружены в водах самых различных водоемов древние свалки, давшие важный материал для реконструкции жизни древнего коренного населения Америки. Чрезвычайно интересными объектами исследования являются древнейшие места поклонения. Известно, что у многих древних народов некоторые водные источники считались священными, и для того, чтобы умиловить духов, обитавших там, им приносили жертвы – в воду бросали вещи, драгоценности, а иногда даже людей. Одно из таких мест – источник Чичен Ица на Юкатане. Во Флориде, в Малом соленом источнике, обнаружены кости более пятидесяти человек и небольшое количество вещей. Кости минерализовались, поэтому сохранились до настоящего времени. Это было кладбище одного из древних индейских племен, обитавших здесь.

На территории Средней Азии в озере Иссык-Куль находятся остатки средневековых поселений, которые недавно начала исследовать небольшая экспедиция из Киргизии. Важный материал для истории кораблестроения может дать изучение остатков средневековых кораблей.

Интересные данные получены при исследовании затонувшего в 1695 г. у берегов Флориды корабля «Винчестер». Исследовал его Чарльз Брукфильд в 1941 г. Многие вещи сохранились очень хорошо, в частности, была поднята уцелевшая, хотя и немало порванная, страница печатной книги, бывшей на этом корабле. В Стокгольмской бухте завершаются работы по подъему на поверхность затонувшего в XVII в. корабля «Густав Ваза».

Чрезвычайно интересные данные были получены экспедицией генера-

ла Караева, два года изучавшей место знаменитого сражения русских воинов Александра Невского против псов-рыцарей на льду Чудского озера. Число приведенных примеров легко увеличить.

Цель этого случайного перечисления – показать, что подводная археология может дать и дает чрезвычайно важный материал для изучения всех исторических эпох.

Археология, одна из отраслей исторических знаний, изучающая различные стороны человеческой деятельности в прошлом – производство во всем его многообразии, торговлю, военное дело, быт и пр., – в большей мере, чем другие гуманитарные науки, могла и даже должна была соприкоснуться с точными науками и техникой. Новый этап в развитии подводной археологии – акваланговая археология – всецело порожден большим подъемом техники, а техника работы аквалангиста, независимая от того, археолог он, океанолог или представитель иной области науки, связанной с работой под водой, имеет некоторые общие черты.

В современной науке нельзя достичь успеха, если ученый трудится изолированно от других. Наше время – это время работы коллективов, и особенно это относится к подводной археологии. Для коллектива подводной экспедиции характерно то, что он не делится на работников физического и умственного труда.

Все наши аквалангисты, опускающиеся под воду, выполняют обязанности рабочих-землекопов, археологов, ведущих наблюдение, и описывают обнаруженные памятники древности, измеряют и фотографируют. Если при раскопках на суше начальник экспедиции все время наблюдает за ходом работ, даже когда они ведутся на довольно большом участке, то руководитель подводных работ, подчиненный суровому регламенту норм охраны труда водолаза, находится в совершенно других условиях. В силу этого археолог-подводник выполняет функции и рабочего-землекопа, и начальника небольшого участка, и руководителя экспедиции.

Инструкция для аквалангистов-спортсменов, обнаруживших подводные археологические памятники

• Археологические памятники, обнаруживаемые на дне морей и других водоемов, чаще всего представляют собой древние глиняные сосуды и их черенки (так, в Черном море это амфоры – узкогорлые остродонные сосуды с двумя ручками), остатки древних построек из камня или кирпича, отдельные каменные блоки со следами обработки, а также затонувшие в древности корабли или лодки.

• В случае обнаружения каких-либо археологических памятников самое главное – точно зафиксировать место находки. Без этого находка бесполезна для науки.

• Необходимо по возможности подробно описать и измерить обнаруженный памятник.

Для фиксации места находки прежде всего следует поставить над обнаруженным памятником буюк, отметить на плане местонахождение буйка: для этого от него засекают по буссоли или по компасу два надежных ориентира (например, два дома на берегу), обстоятельно обозначив, что это за ориентиры.

Далее следует отметить, на какой глубине обнаружен археологический памятник и на каком грунте.

• При описании нужно хотя бы кратко охарактеризовать памятник (например, скопление черепков, стены здания, корабль), ука-

зать размеры (длина, высота, ширина) и по возможности составить хотя бы схематический план памятника или зарисовать последний. Если аквалангист располагает фото- или киноаппаратом, желательно сделать фотографию.

В тех случаях, когда обнаружена единичная находка (например, глиняный или бронзовый сосуд, железный якорь и т.п.), то ее следует поднять, если это технически возможно, разумеется. Если же обнаружена целая группа более или менее однородных предметов (например, несколько сосудов или их обломков, каменные ядра и др.), то не следует выбирать их все. Напротив, очень важно, чтобы большинство их оставалось на месте. Взять нужно только 2–3 предмета для образца. Все взятые находки следует сдать в ближайший краеведческий музей или один из центральных музеев.

О всех находках археологических памятников нужно сообщать в Институт археологии РАН (Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19), указав вышперечисленные данные, т.е. что найдено (описание со схематическим планом и с фотографией, если она есть), где обнаружен памятник (с приложением плана), а также имя, отчество, фамилию и адрес нашедшего.

ки». Такие находки могут дать то, что почти никогда не удастся обнаружить археологу при обычных, полевых раскопках и что до сего времени не посчастливилось еще обнаружить подводным археологам – хорошо сохранившиеся комплексы предметов домашнего обихода, которые могут быть найдены в кубриках моряков и каютах пассажиров.

На кораблях могут быть обнаружены не только остатки различных товаров, оружия, но также памятники искусства и, что особенно ценно, рукописи и книги древних писателей, не известные нам. Ряд произведений древних писателей, позволяющих судить о далеком прошлом стран Средиземноморья, а также южных окраин нашей великой родины, дошли до нас лишь в небольших отрывках, а некоторые и совсем не сохранились. Утрачены полностью многие произведения величайших древнегреческих поэтов и драматургов. Шансы обнаружить эти произведения на затонувших греческих кораблях вовсе не так малы, как это на первый взгляд может показаться. Греческий историк Ксенофонт, писавший в начале IV в. до н.э., сообщает, что в его время книги были одним из видов товаров, перевозившихся на кораблях по Черному морю.

Подводная археология в значительной мере обязана своим возникновением достижениям техники и точных наук. Однако в настоящее время она, в свою очередь, сама принесла уже некоторую пользу естествознанию. Так, определение времени затопленных городов и отдельных сооружений позволило установить время изменения уровня морей с гораздо большей точностью, чем это было бы возможно при использовании только приемов естественных наук, а эти выводы весьма существенны для океанологии.

Обозревая путь, пройденный подводной археологией, можно утверждать с полной уверенностью, что эта наука еще далеко не сказала своего последнего слова и что она в дальнейшем раскроет не одну неведомую доселе яркую страницу прошлого человечества.

если археологам удастся проникнуть на большие глубины – более 200 м – в недра Черного моря, где обилие сероводорода делает маловероятным активную органическую жизнь и, надо думать, создает благоприятные условия для сохранения дерева и других органических веществ. Можно надеяться, что будут найдены довольно хорошо сохранившиеся корабли древних греков, пускавшихся в малоизведанное Черное море, и струги наших предков русов, ходивших по знаменитому пути «из варяг в гре-

Этой инструкцией завершилась наша книжка. Кажется, она годна и сегодня. Мы только заменили адрес.

У подводной археологии огромные возможности. Правда, исследования затопленных древних городов по большей части дают представление только о размерах древних городов и лишь в некоторых случаях предоставляют в распоряжение археологов сохранившиеся деревянные или иные предметы. Эти работы сами по себе очень важны для науки, но далеко не всегда могут дать совершенно новые источники для изучения прошлого. Другое дело – исследование затонувших кораблей, особенно

uw3some.com/ADEX

Organized by underwater 3some SD + ADEX + AD

ASIA DIVE EXPO + LIVE ABOARD EXPO

ADEX 2013

SINCE 1995

KID'S ZONE

LIMITED EDITION BIG BLUE BOOK WHALE SHARKS

TEKDIVE MEET & GREET UNDERWATER PHOTO+VIDEO SEMINARS

DEDICATED TO WHALE SHARKS

VOICE OF THE OCEAN COMPETITION DEADLINE JANUARY 15, 2013

ADEX AMBASSADOR 2013-14

OCEAN ARTISTS FEAR NO ART

SCAN & VOTE FOR THE NEXT MARINA BAY SANDS ADEX 2014

APRIL 19-21 SANDS EXPO & CONVENTION CENTRE MARINA BAY SANDS SINGAPORE

Official publication: AsianDiver, Published in: Singapore, Entered by: I.T.M., No association with: be a diver.com, Beyond Ocean Network, Official hotel: capri